

Его Высокопреосвященству
Митрополиту Тверскому и
Кашинскому Амвросию,
а также сотрудникам и студентам
Санкт-Петербургской Духовной
Академии с благодарностью
за гостеприимство и дружбу

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ.....	ix
ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	xi
ВВЕДЕНИЕ.....	1
Глава 1. Думитру Станилоае (1903–1993). Человек и его мир.....	9
Глава 2. Творение и опыт встречи с Богом	31
Глава 3. Литургия разума: догмат и богословие	47
Глава 4. Открывая заново космическое христианство.....	69
Глава 5. Христос, творение и крест	85
Глава 6. Дар мира и восхождение к Богу	103
Глава 7. Творение, таинство и церковь.....	127
Приложение. Структура «Православного догматического богословия»	155
Избранная библиография	171
Часто цитируемая литература	175
Предметный указатель	177
Указатель имен	181

БЛАГОДАРНОСТИ

Большинство очерков, составляющих эту книгу, первоначально были прочитаны в виде лекций в Центре христианской духовности им. св. Феосевии в Оксфорде. Первые три из них относятся к 1987 г. Они были представлены на конференции, посвященной о. Думитру Станилоае. За комментарии к тексту этих лекций я признателен о. Роберту Бэррингеру, который до этого работал в Оксфорде над переводом на английский язык *Православного догматического богословия*. Его познания в учении Станилоае гораздо обширнее моих. Последняя глава книги была прочитана в 1991 г., тоже в виде лекции в Центре христианской духовности, где вместе со мной выступали епископ Роуэн Уильямс и епископ Каллист Уэр, которые представляли другие аспекты учения Станилоае. Я также благодарен канонику А. М. Олчину, директору этого центра, поддержавшему идею издать мои лекции отдельной книгой; именно он познакомил меня с трудами о. Думитру Станилоае в 1980 г., когда я был студентом богословской семинарии Нашота Хаус (США). Кроме того, я хотел бы поблагодарить доктора Дана Илие Чоботя, ныне патриарха Румынской православной церкви Даниила, за его дружбу и вдохновляющие замечания, касающиеся сочинений Станилоае; отца Кристофера Ньюлендса, англиканского священника, за оказанное мне гостеприимство во время

Благодарности

моего посещения Бухареста в 1993 г. и матушку Назарию Ницу и сестер ее монастыря Варатек за любезный прием; а также отца Александра Попеску за обсуждение интеллектуальных течений в Румынии того времени.

Подготовка к публикации рукописи этой книги была бы невозможна без огромной помощи Мэри Дженкинс в Англии, а также Шерри Кюн и Джонатана Роу в США.

И, наконец, я хочу поблагодарить свою жену Джудит за ее поддержку на всех этапах исследования и написания этой книги.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Двадцать лет прошло с момента публикации моего первого *Введения в богословие Думитру Станилоае*. Многое так или иначе изменилось за эти годы. Самая важная перемена (прежде всего для англоязычных читателей) – появление английского перевода трехтомника *Православное догматическое богословие*. Этим завершается работа по переводу, которая началась с первого тома – *Опыт Бога*¹. В начале этого же двадцатилетия вышло в свет на английском другое крупное произведение о Думитру – *Православная духовность*². Это объемное издание, содержащее почти четыреста страниц текста, можно считать важным дополнением к *Православному догматическому богословию* по двум (по меньшей мере) причинам. Во-первых, оно иллюстрирует взаимосвязь между догматикой и аскетикой – этот момент о Думитру считает ключевым в своей богословской практике. Во-вторых, оно показывает догматиста как человека, имеющего непосредственный опыт духовной жизни, опи-

¹ На самом деле это первая часть тома I румынской версии *Догматического богословия*, изданной Holy Cross Orthodox Press, Бруклин, США.

² Опубликовано в 2002 г. издательством St. Tikhon's Orthodox Seminary Press, Саут-Кейнан, США. Первое издание на румынском языке вышло в свет в 1981 г.

сывающего ее не только в качестве того, кто критически рассматривает христианскую, главным образом православную, традицию, но и того, кто сам практикует ее. Несомненно, интерес, который Станилоае всегда испытывал к святоотеческой традиции, а также его пастырская помощь монашеским общинам и личная вовлеченность в их жизнь позволили ему еще глубже укорениться в этой области. Таким образом, теперь мы имеем возможность читать *Православное догматическое богословие* вместе с *Православной духовностью*, что позволяет понять, насколько о. Думитру удалось осуществить свой богословский замысел – «связать смысл догматов церкви с внутренней жизнью человека»³.

Единственная крупная работа, которая пока доступна только румынскому читателю – *Духовность и причастие в православной литургии*⁴. Этот труд (объемом свыше семисот страниц) написан как дополнение к *Православной духовности*. Во введении к этой книге Думитру Станилоае объясняет суть православной духовности (имея в виду и свое предшествующее исследование):

Жизнь всех и каждого развивается в отношениях с другими; жизнь приходит к человеку от других. Эта духовная жизнь, которая целиком объемлет человека и подпитывается общением с другими, у христиан формируется в священной литургии. Свой особый отпечаток такая духовность получает в православной литургии⁵.

Как только этот труд будет переведен с румынского, богословское, литургическое и духовное наследие Думитру Станилоае, плод всей его жизни, станет доступно во всей полноте, поскольку это исследование есть квинтэссенция

³ Цитируется во Введении ниже.

⁴ *Spiritualitate și Comuniune în Liturghia Ortodoxă (Editura Institutului Biblic și Misiune al Bisericii Ortodoxe Române*, 2nd ed. (2004). Первое румынское издание вышло в свет в 1986 г.

⁵ *Ibid.*, p. 7.

всего корпуса его сочинений (около 1200 работ), написанных в течение почти семидесяти лет⁶.

Вторая важная переменная связана с ростом числа англоязычных публикаций, посвященных Станилоае. Пересмотренная «Избранная библиография» включает в себя наиболее доступные и/или значительные из этих сочинений. Относительно вспомогательной литературы следует сделать два замечания. Во-первых, основная ее часть появилась уже после написания глав моей книги (за исключением одной). Как минимум в двух случаях это – работы румынских авторов, которые, хоть и пишут на английском, имели доступ к оригинальным румынским текстам Станилоае, что было невозможно для меня, когда я работал над своей книгой, фактически начавшейся в 1980-х гг. Это было задолго до выхода в свет значительной части сочинений Станилоае. Один из критиков был разочарован тем, что материал, который изначально готовился как публичные лекции, был напечатан «без необходимой для книги доработки»⁷. Поэтому при подготовке к публикации этого материала была добавлена Глава 6 «Дар мира и восхождение к Богу», рассматривающая тему мира как дара с точки зрения таинств и экклезиологии. Об этом, как, впрочем, и о теме любой другой главы, можно было бы, безусловно, узнать много больше со страниц *Догматического богословия*, не говоря уже о других сочинениях Станилоае. Поэтому настоящее издание преследует весьма скромную цель, и только в этом ключе нужно его читать и оценивать, а именно как «введение» в *Православное догматическое богословие*, позволяющее читателю лишь прикоснуться к общему подходу о. Думитру к христианскому Евангелию. Это лишь «букварь» для тех, кто желает войти

⁶ См. Radu Bordeianu, *Dumitru Staniloae: An Ecumenical Ecclesiology* (Bloomsbury, 2011), p. 8.

⁷ Эндрю Лаут в своем обзоре этой книги в *Sobornost/Eastern Churches Review*, 23:2 (2001):104.

в богословский и духовный мир Станилоае. И стоит отметить, что подающие надежды богословы (православные и западные) оценили ясность и лаконичность этой книги, а многочисленные румынские богословы, лично знавшие о. Думитру, распознали в этом небольшом томе дух и тон, близкие самому о. Думитру. Для тех, кто хочет «настроиться на его волну», эта книга может предложить достаточно многое.

Как отмечалось выше, это исследование несколько расширено по сравнению с первым. Многое я почерпнул из труда доктора Кевина Бергера (Berger), посвященного гносеологии о. Думитру, т. е. тому, как мы познаем Бога как творца, искупителя и того, кто освящает, и как мы отвечаем Ему⁸. Работа Бергера не только проясняет целостный характер богословской гносеологии о. Думитру, но и показывает необходимость духовной жизни и возрастания в познании Бога. Поэтому я счел полезным добавить главу, в которой рассматривается связь между духовной жизнью христиан и принятием мира как дара. Это предполагает обращение к некоторым страницам уже упоминавшегося второго главного сочинения Станилоае, *Православная духовность*, чтобы глубже понять значение *Православного догматического богословия* для христианского духовного пути и восхождения.

Ценной была для меня и книга под редакцией Лучиана Турческу *Думитру Станилоае: Традиция и современность в богословии*⁹. Как и первая моя книга, этот сборник эссе, написанный коллективом авторов разных конфессий, имел целью привлечь внимание к трудам Станилоае широкого круга западных читателей, но подход к материалу в нем

⁸ 'Towards a Theological Gnoseology: The Theological Synthesis of Fr Dumitru Staniloae', Ph.D. dissertation, Catholic University of America (2003). Далее цитируется как 'Gnoseology'.

⁹ Lucian Turcescu (ed), *Dumitru Stăniloae: Tradition and Modernity in Theology*, The Centre for Romanian Studies (2002).

иной. Если я в качестве «введения» в богатый мир идей отца Думитру использовал одну ключевую тему, то сборник *Традиция и современность* включает в себя десять эссе, которые распределены по трем рубрикам: «Отцы церкви, наши современники», «Экклезиология и экуменизм» и «Современность богословия Станилоае». По количеству используемых источников этот сборник обширен, а по составу авторов – экуменический и интернациональный, кроме того, он не чужд критических оценок. Как обзор учения отца Думитру он дает то, чего недостает моему исследованию. И все же это скорее труд специалистов, парящий в высотах «академического богословия», и он не подходит широкому читателю в качестве первого знакомства с богословским ландшафтом. Если цель сборника *Традиция и современность* – критическая оценка, то цель моего исследования – привлечь и вдохновить.

Таким образом, многое претерпело изменения. Но кое в чем ситуация мало изменилась. В рецензии на первую мою книгу Данут Манастиряну, оценивая положение дел с исследованием творчества Станилоае, приходит к выводу, что «изучение Станилоае только начинается»¹⁰. Высказанное почти двадцать лет назад, это утверждение актуально и сейчас применительно, в частности, к России. Еще в годы, когда я читал лекции студентам-богословам в Санкт-Петербурге (сначала в Христианском университете в 2013 г., а затем на протяжении пяти лет в Санкт-Петербургской Духовной академии), было очевидно, что о богословском наследии отца Думитру русское православие почти ничего не знает. Такая ситуация сохраняется и сейчас, отчасти из-за отсутствия переводов на русский сочинений Станилоае. Разумеется, у тех, кто владеет французским, немецким или английским языком, есть возможность познакомиться с теми или иными его трудами.

¹⁰ Его рецензия опубликована в: *International Journal of Systematic Theology*, vol. 3, no. 3 (November 2001): 333-340.

Несколько лучше ситуация с вторичными источниками, в России стали появляться отдельные статьи, посвященные о. Думитру. Я признателен о. Илариону Резниченко, исследователю Станилоае, за то, что он обратил на них мое внимание. В списке литературы я указал некоторые из этих статей, которые могут послужить отправной точкой для российского читателя. Разумеется, необходимо приложить еще много усилий, чтобы вызвать у российских богословов и священников *желание* познакомиться с идеями о. Думитру. Именно с этой целью и была переведена на русский язык книга *Дар мира*. Как и Манастиряну, я надеюсь, что через несколько лет произойдут «новые и значительные перемены в понимании этого выдающегося богослова», и в этом случае российская интеллектуальная среда должна стать благодатной почвой. Я бы хотел, чтобы эта книга, являющаяся «экуменическим» даром Русской православной церкви, помогла этому случиться.

Я полностью отдаю себе отчет в том, что моя книга позволит лишь прикоснуться к учению Станилоае. Тем не менее я убежден, что российскому читателю (будь он новичок в богословии или профессионал, мирянин или епископ) в ней предложено достаточно материала для того, чтобы найти в идеях румынского православного богослова много полезного для реконструкции богословия; это благоприятная возможность для свидетельства Русской православной церкви в постсоветской жизни.

ВВЕДЕНИЕ

Замечательно, когда монументальный богословский труд становится достоянием широкого круга церквей. До недавних пор *Православное догматическое богословие* православного протоиерея Думитру Станилоае – трехтомный труд, вышедший в свет в 1978 г., – был доступен только румынским читателям¹. В 1985 г. отдельные его части начали появляться в переводе на французский в серии *Théophanie*; теперь все увеличивающийся в Западной Европе корпус работ Станилоае и исследований, посвященных его учению, дополняет немецкий перевод *Догматического богословия*².

Англоязычные читатели, напротив, могли познакомиться лишь с малой частью работ Станилоае³. Но с выходом в свет полностью переработанного критического английского издания первого тома *Православного догмати-*

¹ *Teologia Dogmatică Ortodoxă*, 3 vols. (București, 1978). Далее при цитировании обозначается как *DT*, затем следует номер тома и страницы.

² Два тома на французском языке, составляющие первый том издания на румынском, озаглавлены *Le génie de l'Orthodoxie* (Paris, 1985) и *Prière de Jésus et expérience du Saint-Esprit* (Paris, 1981); немецкий перевод Х. Питтерса: *Orthodoxe Dogmatik* (Zurich, Gütersloh: Berzinger, Gerd Monh, 1985). Из исследований можно назвать *Dieu est Amour* (Genève, 1980), включающую перевод Даниэля Неезера на французский язык четырех статей Станилоае о божественных атрибутах.

³ См. избранную библиографию публикаций на английском, с. 171–172.

ческого богословия, опубликованного в США под названием *Опыт Бога*, богословы, священнослужители и ученые Великобритании и Северной Америки наконец получили в свое распоряжение этот шедевр, итог полувековых новаторских богословских размышлений⁴. Конечно, то, что *Догматическое богословие* не было опубликовано на английском языке при жизни Станилоае, причиняло ему огорчения, поскольку лишило его возможности вести постоянный критический диалог с англоязычными богословами, не имевшими доступа к его богословским текстам.

Но это была потеря и для нас. Не зная работ Станилоае, мы не знали об идеях человека, занимающего в богословии место, сопоставимое с Бартом, Тиллихом, Ранером и Схиллебексом⁵. Действительно, его *Догматическое богословие* – это уникальное систематическое изложение христианской веры одним из самых креативных представителей православия. Однако Думитру Станилоае не только выдающийся современный *православный* богослов, но и христианский мыслитель поистине вселенского масштаба⁶. Видение Станилоае, как справедливо отметил Оливье Клеман, не просто «экуменическое», а «кафолическое» – всеобщее и всеохватывающее⁷.

Хотя условия, в которых существовала Румынская православная церковь до революции 1989 г., препятствовали свободному распространению и обсуждению идей Станилоае как в его собственной стране, так и на Западе, тем не менее есть что-то провиденциальное в том, что его

⁴ Stăniloae, *The Experience of God*, trans. and ed., Ioan Ioniță and Robert Barringer (Brookline, 1994).

⁵ Его значение оценил таким образом Ион Бриа (Ion Bria), «The Creative Vision of D. Stăniloae: an Introduction to his Theological Thought», *The Ecumenical Review*, 33, no. 1 (January, 1981): 53.

⁶ См. Dan-Ilie Ciobotea, «Une dogmatique de l'homme d'aujourd'hui», *Irenikon*, 54, no. 4 (1981): 472–474.

⁷ Оливье Клеман в Предисловии к *Le Génie de l'Orthodoxie*, p. 21.

Православное догматическое богословие становится доступным только сейчас. В отличие от минувших десятилетий, когда в богословии преобладала узкая специализация с крайне ограниченным кругом вопросов, а само понятие догматического богословия считалось устаревшим, сейчас, по-видимому, начинается период богословской консолидации. Глубокие изменения в характере, форме, языке и содержании богословия за последние тридцать лет приносят свои плоды в виде больших обобщающих трудов.

Появление английских переводов грандиозного труда Ганса Урса фон Бальтазара *Слава Господа*, наиболее значимых исследований Юргена Мольтмана, недавно завершившихся публикацией книги *Дух жизни*, а также *Систематического богословия* Вольфхарта Панненберга свидетельствует о том, что в католической, реформатской и лютеранской традициях систематическое – и можно даже сказать догматическое – богословие живет и развивается. Поэтому пришло время внести свой вклад, сопоставимый с вкладом других церквей, и богатой православной традиции, которая сознательно освободилась из плена схоластического прошлого и открылась к нуждам, заботам, ценностям и устремлениям христиан, живущих в индустриальную и технологическую эпоху.

Эту небольшую книгу, состоящую из отдельных очерков, я рассматриваю как введение в *Православное догматическое богословие*. Я писал ее, сознавая, что большинству студентов-богословов (особенно в англоязычном мире) Станилоае и его богословские взгляды незнакомы. Однако его *Догматическое богословие* будут читать и изучать в той мере, в какой богословский мир узнает о содержащихся в нем сокровищах. Тематическую широту даже первого тома *Догматического богословия* невозможно охватить в довольно небольших главах этой книги, к тому же я не пытался уделить особое внимание четырем «главным темам», которые митрополит Каллист Уэр выделил в своем превосходном

«Предисловии» к *Опыту Бога*⁸. Напротив, мне хотелось отойти от частных проблем и поднять тему, красной нитью проходящую через все сочинения Станилоае. Эта тема, укорененная в его догматическом и систематическом подходе, звучит настойчиво, как богатый мелодический лейтмотив. Творчески соединяя обширное святоотеческое и византийское наследие, она связана и с личной восприимчивостью Станилоае и представляет собой средоточие аскетических, сакраментальных и (за неимением более подходящего слова) экзистенциальных вопросов его богословия. Я имею в виду тему дара у Станилоае, его взгляд на творение и тварное бытие как на изначальный Божий дар. Подобно характерному мазку кисти великого художника, тема дара возникает вновь и вновь, объединяя разнообразную интеллектуальную и духовную вселенную о. Думитру.

Поэтому сказать, что эта книга вводит читателя в *Православное догматическое богословие* в целом или в его первый том (в английском издании – *Опыт Бога*), было бы не совсем точно. Скорее, ее задача – дать читателю почувствовать вкус глубокого целостного подхода Станилоае к Благой вести, раскрыв одну из его самых характерных и всеобъемлющих тем.

Я также надеюсь, что такое представление своевременно. На разных уровнях и разными путями тема творения выдвинулась на передний план. Все больше и больше распространяется так называемое «зеленое богословие», стремящееся придать нестабильной окружающей среде нашей планеты жизнеспособный богословский смысл. Усиливающееся ощущение экологического кризиса привело к росту ориентированной на творение духовности, вдохновляющей христиан на почитание творения и преодоление предпологаемого дуализма в христианском мышлении⁹. В Се-

⁸ *Experience*, pp. xix-xxv.

⁹ Matthew Fox, *The Coming of the Cosmic Christ. The Healing of Mother Earth and the Birth of a Global Renaissance* (San Francisco, 1988), pp. 6-7.

верной Америке, по крайней мере, Мэтью Фокс стал гуру этого движения. Какими бы странными, с точки зрения ортодоксального христианства, ни были его язык и некоторые идеи, не следует сходу отвергать главную интенцию Фокса – возродить «земное» христианство и построить содержательную христианскую космологию¹⁰. Изнутри православной традиции тревогу по поводу созданного нами «индустриального и технологического ада» забил Филип Шеррард. Во введении к недавно опубликованной на эту тему книге он описал проблему следующим образом:

... Сам по себе этот кризис не есть прежде всего экологический кризис. Это не кризис, касающийся нашей окружающей среды. Это кризис нашего образа мышления. Мы относимся к нашей планете бесчеловечно, как к Богом забытому месту, потому что на всё смотрим бесчеловечно, как на нечто забытое Богом. А смотрим мы так потому, что, по сути, смотрим так на самих себя¹¹.

Я полагаю, что Шеррард прав. И адекватной реакцией с нашей стороны было бы принять всерьез связь между творением, человечеством и Богом. Шеррард дает понять, что не может быть адекватной оценки одного без целостной оценки другого. И здесь, я считаю, важен вклад о. Думитру. Его понимание творения как Божьего дара подразумевает целостное видение Бога, человечества и мира, которого так не хватает для анализа нашего сегодняшнего экологического кризиса. Однако я надеюсь показать в своем исследовании, что содержательное рассмотрение Думитру Станилоае смысла тварного порядка есть часть единой нити богословской рефлексии, прочно укорененной в православном христианском представлении о Боге как одновременно творце, испускителе и преобразователе.

¹⁰ Ibid., p. 1.

¹¹ *Human Image: World Image. The Death and Resurrection of Sacred Cosmology* (Ipswich, 1992), p. 2.

Разумеется, есть и иные подходы к трудам Станилоае. Я исхожу из перспективы англиканской традиции, точнее, из контекста открытости и симпатии, которые, начиная с 1935 г., существуют между Церковью Англии и Румынской православной церковью¹². Может быть, именно англикане найдут в Станилоае дружественную перспективу, благожелательный голос одной церкви, обращенный к другой, стоящей на противоположном конце моста. В целом, мое изложение его богословия творения указывает направления мысли, полностью созвучные с акцентом на воплощение, характерным для англиканского богословия. Как бы то ни было, для меня очевидно, что горизонт мышления Станилоае достаточно широк, чтобы говорить о нуждах и проблемах вселенской церкви. Поэтому я указываю точки соприкосновения с идеями западной традиции (без их детального рассмотрения). В главе 4 «Христос, творение и крест» я стремился это показать применительно к богословию креста – болевой точке богословия, где конфессиональные различия весьма чувствительны. В последней главе богословие творения Станилоае помещается в сферу богословия таинств и экклезиологии. Там универсализм обсуждавшихся тем увязывается с каждодневными реалиями церковного богослужения, в частности – с ехва-

¹² В истории англикано-православного экуменизма Румынская православная церковь последовательно проявляла позитивный, творческий интерес. «Румынский тезис» Англикано-православной богословской комиссии в Бухаресте в 1935 г., согласно которому любое обсуждение действительности англиканского рукоположения должно проводиться в более широком контексте англиканского вероучения и богословия таинств, не только привел к условному признанию румынами англиканского рукоположения без привлечения принципа икономии, но и стимулировал публикацию нескольких важных исследований, посвященных англиканству, в румынских журналах *Studii Teologice* и *Ortodoxia*. Это взаимопонимание позже нашло свое отражение в визите архиепископа Кентерберийского Майкла Рамсея в Румынию в 1965 г. и в состоявшемся на следующий год ответном визите румынского патриарха Юстиниана в Великобританию.

ристией. Приведенный в конце книги список публикаций поможет заинтересованному читателю продолжить изучение богословия Станилоае.

Я надеюсь, что эти исследования выявят качество свободы богословской мысли Думитру Станилоае. Сам он описывал это качество свободы как «открытую соборность» или «открытую кафоличность», в которой многообразии, положительный вклад и даже ограничения разных традиций служат делу нашего общего стремления к освящению и истине¹³. Уже только по этой причине мы, западные христиане – православные и неправославные, – можем видеть, сколь актуален вклад Станилоае для нас, ищущих всеобъемлющего и объединяющего взгляда на веру в третьем тысячелетии.

¹³ Это понятие – на румынском языке “*Sobornicitate deschisă*” – он разъясняет в статье в журнале *Ortodoxia*, 23, no. 2 (1971): 165-180.